

№№
37-38

МУЗЕЙ
ВЯЕННА-ГІСТАРЫЧНЫ ІМЯ ДЗ.К. УДОВІКАВА

Наш край – Загородье

Историко-краеведческий журнал
Дрогичинского района

2



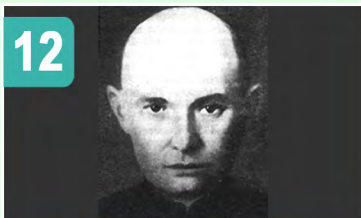
Что и зачем читают и изучают наши дети?

11



Судьба генерала

12



Судьба военачальника

14



**Воспоминания
Софии Викторовны
Смутьской**

22



**Истоки школы мы
своей по датам
расставляем...**

4

1 августа 1914 года началась Первая мировая война. В этот день Кайзеровская Германия объявила войну Российской Империи. Начались кровопролитные сражения Великой войны на европейском театре военных действий. Эта бойня унесла жизни 10 миллионов человек, разрушила многие европейские города, не говоря о тысячах сожжённых сёл.



Забытая Великая война

9



**Аўтарскі артыкул
Пятра Падлужнага**

**3 гісторыі
вёскі Малінаўка
і яе хутароў**



Что и зачем читают и изучают наши дети?

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Текущий год в Беларуси объявлен Годом науки. Это предполагает, что в нашем суверенном государстве на протяжении года большое внимание будет уделено всему тому, что связано с образованием и наукой. Однако на первое место, безусловно, выйдут инновационные разработки учёных и их внедрение в производство. Со стороны государства будет оказываться всесторонняя поддержка не только точным наукам, но и гуманитарным направлениям, которые формируют духовный мир гражданина, его патриотические чувства и желание сделать свою Родину процветающей.

Мне, например, как гуманитария, проще всего рассуждать об общественных науках, литературе и том направлении образования, которое формирует внутренний мир человека. Хочется посмотреть, что включено в школьные программы Беларуси, и что в ближайшие годы будут читать и изучать наши дети. Думаю, что большинство школьников не будут ограничиваться рамками школьной программы, а с помощью своих современных гаджетов листать литературные и познавательные странички самых разнообразных сайтов и соцсетей мировой «интернет-паутины». Главное, чтобы у школьников появилась тяга к знаниям и совершенствованию своего внутреннего мира.

Забывать школьникам о старой доброй книге с произведениями классиков и современников учителя, конечно, не дадут. У наших школьников в отличие от российских в расписании две равнозначные литературы – белорусская и русская. На каждую в среднем отводится по полтора-два часа в неделю и плюс ещё зарубежная классика на двух языках соответственно.

Давайте посмотрим программу пятых, девярых и одиннадцатых классов наших школ и выясним, что и как читают ученики.

Конечно же, в программе для пятых



классов преобладают сказки, легенды и стихи. Например, в разделе поэзии дети будут учить Максима Богдановича, Якуба Колоса, Максима Танка, Александра Пушкина, Самуила Маршак. При этом много часов отводится на произведения зарубежных авторов – сказки Андерсена, мифы Древней Греции и даже отрывок из «Одиссеи» Гомера.

Для расширения детского кругозора определено дополнительное чтение белорусских народных сказок и произведений «Миколка-Паровоз» Михася Лынькова, «Дети подземелья» Владимира Короленко, «Маугли» Редьярда Киплин-

га, сказки Пушкина и Братьев Гримм.

Проведённые учёными исследования установили, что любовь к чтению и науке во многом формируется не за школьной партой, а в семье. Но самое интересное, по их мнению, то, что у пятиклассников очень часто возникают проблемы с пониманием лексического значения слов. Поэтому прекрасные стихи по литературе более подходят для чтения и понимания взрослым, нежели их детям. И в этом плане нужно дорабатывать школьные программы.

Сами же дети с удовольствием читают, как правило, по совету родителей

или бабушек с дедушками, бессмертную детскую классику: «Робинзона Крузо» Даниэля Дефо, «Приключения Тома Сойера» Марка Твена, «Витя Малев в школе и дома» Николая Носова, «Дети капитана Гранта» Жюль Верна, «Всадник без головы» Майна Рида. Читал их и я в школьные годы. И именно эти произведения мне больше всего запомнились и сделали из меня романтика. Наполнили мою детскую душу эмоциями, переживаниями и чувством ответственности за свои поступки.

Знакомый педагог из гимназии в разговоре со мной сказал, что для внеклассного чтения в девятом классе он рекомендует «Шляхтича Завальню» Борщевского, произведения Фонвизина, Лермонтова, Грибоедова, Гоголя, Бальзака, Гомера и Вергилия. А вот на уроках белорусской литературы особое внимание уделяется произведениям, которые отражают не только развитие литературы, но историю творчества – Франциска Скорины и Николая Гусовского, житие Ефросиньи Полоцкой и Кирилла Туровского, «Пинская Шляхта» Дунина – Марцинкевича, «Новая земля» Якуба Колоса.

Аналогичный подход и в изучении русской литературы, где дети читают «Слово о полку Игореве», «Евгений Онегин» Пушкина, и «Герой нашего времени» Лермонтова.

Недавно мне удалось побывать на уроке в деревенской школе. И, конечно, в беседе с учениками я поинтересовался, что они читают. Оказалось, что их кругозор в чтении достаточно широк, и девятиклассники читают Шарля Бодлера, Иосифа Бродского, Михаила Булгакова, Джеймса Хедли Чейза, Джека Лондона, Фенимора Купера. Книжки для чтения деревенские ребята берут в библиотеке или у знакомых и родственников, которые собрали ещё в советские времена. По их мнению, из-за финансовых проблем теперь покупать книгу не каждая семья может. Но читать стараются. И это хорошо. Понимают, что чтение очень важно и нужно для формирования их мировоззрения.

Интересно сложена и программа для одиннадцатого класса по белорусской

литературе. В обязательном порядке школьники изучают «Сердце на ладони» Ивана Шамякина, «Сотников» и «Знак беды» Василия Быкова, «Князь Витовт» Алексея Дударева. По русской же литературе в обязательном порядке читают «Мастер и Маргарита», «Собачье сердце» Михаила Булгакова и «Тихий Дон» Михаила Шолохова. Из разговоров со знакомыми педагогами курс школьной литературы формируют из произведений классики известных современных белорусских и российских авторов. Хорошо, что в последние годы в программе пятых-восьмых классов появились новые имена, однако преимущественно для дополнительного чтения. А начиная с девятого класса и в белорусской и русской литературе сохранён историко-хронологический принцип. Поэтому изучение современной литературы происходит лишь в одиннадцатом классе. Что же касается произведений конца 20-го и начала 21-го века, то в программу включены произведения современных драматургов, прозаиков и поэтов. Например, дети читают Евгения Гришковца, Дину Рубину, Людмилу Рублевскую.

На мой взгляд, программа по литературе не должна быть застывшей на определённом уровне. И в этом плане я согласен с высказыванием председателя постоянной комиссии по образованию, культуре и науке Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Игоря Мерзлюка, который заявил: **«Культуру и литературу славян-соседей надо знать, а если мы говорим о Союзном государстве, то хорошо было бы, чтобы в России изучали белорусскую литературу, пусть и в переводе на русский язык, как и во времена Советского Союза. На мой взгляд, правильно, что в наших школах сделан акцент на классическую литературу, ведь она воспитывает гражданина, патриота, настоящего человека. Об этом метко сказал Владимир Высоцкий в «Балладе о книжных детях». А в 90-е гг. Станислав Говорухин отметил, что у целого поколения друзьями и советниками, к сожалению, уже не**

были Вальтер Скотт, Жюль Верн, Марк Твен, Фенимор Купер, Майн Рид, Джек Лондон и другие великие писатели. Есть вещи, без которых нельзя говорить, что человек образован, и отсутствие высокой классической литературы превращает людей в примитивных существ, которые занимаются только пережёвыванием пищи, в том числе духовной жвачки. А когда нет качественного продукта для ума, души и сердца, то и качество человека становится хуже».

Ну а если рассуждать дальше и следовать знаменитому для советской школы лозунгу «Учиться, учиться и ещё раз учиться!», то банален вечный вопрос о том, что собой представляет наше отечественное образование. Вникнув в эту проблему, возникает ощущение, что системой руководят те, кто скучает по советскому прошлому. Пионеры, БРСМ, социализм... Наше образование так и осталось в ушедшей эпохе. И проблема, на мой взгляд, не только в уровне знаний, проблема в разнорядках, обязательных походах на формальные мероприятия, «хождение строем», принудительное замалчивание реальных проблем.

У меня риторический вопрос. Почему страна в образовании в основном опирается на опыт СССР? Есть ли у нас сейчас человек (команда), способный(ая) действительно реформировать белорусское образование? Мы уже и так отстаём даже от своих соседей. Главное, на мой взгляд, запустить систему, способную растить независимую молодёжь, умеющую думать, способную конкурировать на равных в быстро меняющемся глобальном мире. Но это лишь моя точка зрения. Если мы хотим выжить и не отстать от лидирующих в экономическом и социальном плане стран, то меняться должно всё и очень быстро. На образование, как и на оборону денег жалеть не нужно. Главное дать возможность инициативным, высокоинтеллектуальным, образованным молодым людям двигать общество вперёд. Инициатива не должна быть наказуемой.

Директор музея
Сергей Граник

Забытая Великая война

1 августа 1914 года началась Первая мировая война. В этот день Кайзеровская Германия объявила войну Российской Империи. Начались кровопролитные сражения Великой войны на европейском театре военных действий. Эта бойня унесла жизни 10 миллионов человек, разрушила многие европейские города, не говоря о тысячах сожжённых сёл.



Взорванная водонапорная башня на железнодорожной станции Дрогичин, 1916 г.

События тех, ставших уже далёкими, дней напрямую затронули Дрогичинщину и её жителей. Ещё до начала войны Российская Империя объявила мобилизацию, под которую попало большое количество уроженцев Кобринского уезда. Территория нынешнего Дрогичинского района на 1914 г. была именно в составе этого территориального формирования. Уездные органы власти и осуществляли мобилизацию мужчин на фронт. К сожалению, этот период нашей истории исследован слабо. Поэтому наш музей ведёт кропотливую работу по пополнению фондов соответствующей информацией и артефактами того периода истории. Мы собираем также воспоминания участни-

ков Первой мировой войны, фотографии и документы. В 2015 г. нам из Национального исторического архива Беларуси в Гродно прислали список безвозвратных и санитарных потерь Русской Армии. В этом списке более 10 тысяч фамилий уроженцев Кобринского уезда Гродненской губернии. К сожалению, учёт потерь вёлся лишь до июля 1915 г. На остальной период войны по потерям в архиве информация отсутствует, так как наша территория была оккупирована Кайзеровской Германией, и призыв на фронт уже осуществлялся из тех мест, где разместились беженцы из западных областей Российской Империи.

В настоящее время на территории Дрогичинского района сохранились кладбища

солдат и российской, и немецкой армий, погибших в ту войну. Это стало возможным благодаря тому, что по решению и под контролем Международного Красного Креста в 30-е гг. прошлого века несколько лет велись работы по упорядочению воинских захоронений Первой мировой войны. Так появились кладбища погибших в д. Осовцы, Огдемер, Симоновичи с бетонными кубами и надписями на них фамилий и наименований воинских подразделений на немецком (латинском) языке. Иногда можно увидеть интересные надписи на польском и даже русском языках. Например: «*nieznany soldat armii ruszkoj*», «*nieznany soldat armii bolhevizkoj*» и т.д. Перезахоронения останков погибших вёл Международный Красный

Крест. Как мы видим по надписям, на воинские кладбища свозили всех погибших, не смотря, на чьей стороне они воевали.

О Первой мировой войне я знаю с детства по воспоминаниям моего дедушки Степана Млынчика из д. Брашевичи. Сначала его семья оказалась в беженцах и временно проживала на ст. Грязи Тамбовской губернии в доме крестьянина по фамилии Морозов. В мае 1916 г. Степан Васильевич в возрасте 19 лет был мобилизован на фронт. После обучения в запасном учебном полку г. Мытищи и принятия Присяги на верность Царю и Отечеству был направлен в 3-ю Армию Западного фронта на доукомплектование 16-го Финляндского полка 14 стрелкового корпуса в район г. Сар-

ны Ровенской губернии, где фронт стоял по восточному берегу реки Стоход. Вот как Степан Млынчик в своих воспоминаниях описывает события той поры.

«Летом 1914 г. никто не мог предсказать, что начнётся война. Неожиданно 2 августа объявили мобилизацию, и нам стало ясно, что она началась. В течение месяца, из наших Шареевич (сейчас эта деревня в составе Брашевич) более 10 человек ушло на фронт. Мобилизовано было и несколько лошадей с повозками, в том числе забрали и нашу лошадь-кормилицу. Мобилизовали на фронт и моего родного дядю Ивана Млынчика. Он был к этому времени вдовец, так как жена и дети умерли в 1913 г. Мы плакали, провожая дядю на фронт. Знали, что шансов вернуться живым домой у него не будет. Хозяйственными работами вместо него занялся я. Мне шёл 17 год. Никто не знал, что постигнут нас такие тяжёлые испытания, думали, что Варшава выстоит и немцев разобьют. Однако тревогу вызывало то, что русские укрепляют Брестскую крепость, и туда посылают наших деревенских мужиков на землеройные работы. Было ощущение того, что русские отойдут вглубь России и война придёт в наши края.

Неожиданно в начале августа 1915 г. меня направили на строительные работы в крепость. На ст. Дрогичин (д. Нагорье) собранную рабочую команду погрузили в поезд. Ночью мы двинулись в направлении Бреста. Ехали более двух суток, очень медленно, так как железная дорога была занята воинскими

эшелонами. На третий день пути оказалось, что везут нас не в Брест, а куда-то в сторону Белостока. Однако, и туда мы не доехали. Вернуть нас через Брест домой уже было невозможно. Железные дороги у Бреста оказались заняты немцами и поэтому наш эшелон направили в Барановичи. Когда состав остановился на станции, проводник эшелона (полицейский) сказал нам: «Можете расходиться по домам». И вот мы двинулись пешком по железной дороге на Берёзу. Через несколько дней наша группа пришла домой. Родные меня уже и не надеялись увидеть, но обрадовались потому, что я вернулся. Оказалось, что в нашей семье все были готовы к эвакуации. Имущество, которое не смогли взять на телегу с собой, пришлось закопать. Трудно было даже предположить, с какими трудностями вскоре нам придётся столкнуться на чужбине.

О том, что фронт приближается, было видно по прибывающим в деревню войскам. В начале августа 1915 г. в Брашевичи и Шареевичи прибыло много русских войск. Казаки нагнетали обстановку и торопили людей с отъездом, запугивая немцами. Чтобы ускорить выселение, поджигали сараи и дома. Это способствовало нагнетанию страха и паническим настроениям. Мой отец, видя, что казак с факелом подъехал к полю с необраным житом, начал просить солдата не жечь хлеб и не брать грех на душу. Я хорошо помню слова отца, который умолял солдата и говорил: «Русские, как и мы, православные. Зачем вы сжигаете наши дома и хлеб,



Дрогичин во время немецкой оккупации, 1917 г.

зачем гоните нас с нашей земли неизвестно куда?». Казак, видя слёзы на глазах моего отца, начал ругаться и обнажил саблю. Однако числа 20-го деревню люди оставили. Всё вокруг горело. Сквозь стелющийся по земле дым и гарь люди двинулись с поводами на восток. В деревне не осталось лишь несколько семей, которые наотрез отказались эвакуироваться. На третьи сутки наша семья прибыла в местечко Мотоль. Было видно, что евреи никуда не собираются. Мотоль жил обычной жизнью. Мы это понять не могли и гадали, почему они остаются. На следующий день наш обоз оказался в имении д. Поречье, которое принадлежало Скирмунтам.

Тут мы задержались из-за того, что уже через Огинский канал не пропускали беженцев. В имении было всё: хорошая трава на лугах и сено для скота, дрова, вода и картошка. Люди всё это брали. Никто не возражал, понимали, что скоро и здесь будут немцы. В районе канала скопились тысячи повозок. Зрелище было удручающее. Военные и гражданские обозы были перемешаны, и поэтому царил неразбериха и хаос. Вдруг прогремел сильный взрыв. Нам сообщили, что солдаты взорвали на канале мост и переправа прекратилась. После этого обозы двинулись вдоль реки Ясельды на Логишин. Через два дня, оставив в стороне Пинск, наш обоз

Немецкий госпиталь в Дрогичине во время немецкой оккупации



Забытая Великая война



Бургомистр д. Заречка вместе с родственниками и соседями перед своим домом, 18 апреля 1916 г.

переправился вброд через реку. К концу августа мы доехали до ст. Лахва. В Лахве сдали коров. Нам взамен выдали деньги. К этому моменту среди беженцев вспыхнул тиф. Появились больные и умершие. В эти дни и в нашей семье случилось большое горе. В Микашевичах умирает дядя Мартин. После похорон дяди мы сдали лошадь с повозкой и погрузились в товарный поезд, который следовал в Россию.

Как только эшелон прибыл в г. Гомель, мы получили на пункте питания хлеб, горячую пищу и чай. Так было во всех городах во время пути следования. Мне особенно запомнился обед в Орле, так как тогда первый раз в жизни я попробовал белый хлеб.

В нашем эшелоне с беженцами из Шареевич было 2 вагона. В первом вагоне 5 семей, а в нашем 2 семьи. На товарной станции в Орле наши вагоны расцепили. Наш вагон оказался прицепленным к другому эшелону с чужими людьми. Едем дальше. Через два дня на ст. Грязи

встречают нас наши завелёвцы и говорят: «Выгружайтесь, будете с нами жить». Мы так и сделали. Пошли с ними в ту деревню, где они уже обустроились. Вскоре мой отец нашёл человека, который согласился принять нас в свой дом. Имя приютившего нас доброго и отзывчивого человека я хорошо запомнил. Это был местный крестьянин Егор Семёнович Морозов».

Непродуманное перемещение огромного количества людей было трагедией и для государства и для их самих. Вот как о беженцах писал в своих воспоминаниях участник этой войны знаменитый русский генерал Гурко:

«Люди, воевавшие в нескольких войнах и участвовавшие во многих кровавых битвах, говорили мне, что никакой ужас битвы не может сравниться с ужасным зрелищем бесконечного исхода населения, не знающего ни цели своего движения, ни места, где они смогут отдохнуть, найти еду и жилище. Находясь сами в ужасном положении, они увеличивали проблемы

войск, особенно транспорта, который должен был двигаться по дорогам, заполняя всё дезорганизованной человеческой волной... Только Бог знает, какие страдания потерпели они, сколько слёз пролили, сколько человеческих жизней было принесено ненасытному Молоху войны».

Число беженцев в 1914-1915 гг. достигло 10 миллионов человек. На фронте к началу 1916 г. погиб почти 1 миллион русских и 750 тысяч попало в плен.

В д. Брашевичи старожилы Яков Грицук, Наталья Олешко и Алексей Млынчик рассказывали, что до середины 60-х гг. прошлого века на перекрёстке улиц, где сейчас Дом культуры, стоял высокий дубовый крест. Его поставили местные жители на братской могиле погибших в августе 1915 г. солдат русской армии.

Вот что об обстоятельствах гибели русских мне рассказывала Наталья Олешко:

«В августе 1915 г. одно из подразделений Русской Армии получило задачу окопаться в Брашевичах. Несколько дней солдаты рыли траншеи. По всей видимости, русские получили задачу не допустить немцев на железную дорогу Жабинка–Лунинец, по которой ещё шла эвакуация войск и имущества из Бреста и Кобрин. На ст. Дрогичин стояло несколько воинских эшелонов, которые ждали отправки на восток. Всё это я помню из рассказов моей матери Марьяны Григорьевны. Эвакуация населения шла принудительно. Русские казаки

при отходе жгли крестьянские усадьбы и поля с небраным урожаем. Семья моего деда Пивень Григория также подалась в беженцы вместе с другими сельчанами. Сложили на телегу необходимые для жизни вещи, привязали корову и тронулись в путь. Через два дня недалеко от имения Скирмунтов в д. Поречье телега поломалась. Дедушка начал искать кузнеца или запасную переднюю ось. Прошло несколько дней, но время было упущено, немецкие войска заняли Огинский канал, и поэтому в сторону русских войск никого не пропускали. Пришлось возвращаться в родное Завелёвье. Так семья моей матери оказалась на оккупированной кайзеровскими войсками территории. В Брашевичах, Завелёвье и Шареевичах остались некоторые семьи. К концу 1915 г. пустующие и негоревшие дома в деревнях заселили евреи из Дрогичина, Антополя, Хомска и даже Любешова. Приехали в Брашевичи несколько еврейских семей, чтобы заниматься земледелием и овощеводством, так как их дома заняли немцы. В панских усадьбах Перковичи, Орловичи, Брашевичи, Чикинь оккупационная власть приказала убирать оставшийся на полях урожай и сеять озимые. Вот и ходили все на работу под руководством немецких тыловигов. Рассчитывались за работу крестьян частью собранного урожая и немецкими марками. Однако много земель не обрабатывалось, из-за чего они быстро зарастали кустами. Тем, кто не подался в беженцы, было относительно хорошо. Линия фронта проходила по Огинскому ка-

налу, который от Брашевич был на расстоянии 50 км. Моего дедушку Григория Пивня местные жители в связи с тем, что он был грамотным, попросили исполнять обязанности батюшки Брашевичской Спасо-Преображенской церкви. Для тех, кто не подался в беженцы, служба в церкви проводилась как обычно. Соблюдались и все церковные обычаи и обряды. Старостой в период оккупации в Брашевичах люди избрали Соколовского. Он и решал все вопросы, которые возникали с немцами. Возвращаться на Родину беженцы начали лишь после окончания Гражданской войны в 1920 г. Однако вернулись не все. Часть наших людей умерла на чужбине или сгинула на фронтах Первой мировой и Гражданской войн. Те же, кто вернулся, начали новую жизнь на пепелищах. Голодали и страдали несколько лет. Хорошо, что Польше оказывала помощь Америка. Президент Гувер возглавил фонд «АРА», который развернул пункты продовольственной и вещевой помощи. Такой пункт был и на ст. Дрогичин. Мои родители (я родилась в 1920 г.) ходили за продовольственными наборами и получали их. Они говорили потом, что впервые увидели в этих наборах сухое американское молоко, сгущёнку, рис и какао. Благодаря этой американской помощи многие люди смогли выжить и не умереть с голоду. Особенно американская помощь помогла малолетним детям.

В 30-е гг. прошлого века местами ещё хорошо были видны в Брашевичах три линии окопов. Однако люди их со временем засыпали, так

как они мешали пахоте земли. Старожилы рассказывали, что в Брашевичах есть братская могила погибших солдат Русской Армии на развилке дорог у нынешнего Дома культуры. А погибли солдаты при следующих обстоятельствах.

Во время отступления в августе 1915 г. со стороны д. Суботы появилась отступающая русская пехота. На привал остановились именно на перекрёстке дорог. Солдаты отдыхали, полевые кухни готовили обед. Неожиданно скоплению пехоты ударила немецкая артиллерия. От артиллерийского огня погибло в тот день 9 солдат, которых и похоронили на перекрёстке дорог. До начала 1960-х гг. на этой могиле стоял деревянный крест. Потом поступила команда все кресты по деревням убрать, и его спилили. При расширении дороги братскую могилу заасфальтировали.

По рассказу же местного жителя Якова Грицука: «Эта братская могила теперь оказалась под асфальтом. В советское время на захоронения той войны внимания никто не обращал, однако, пока не спилили крест, люди смотрели за могилой, потому что живы были ещё участники той войны».

Самым тяжёлым для Русской Армии был август 1915 г. 3-я русская армия под командованием генерала Алексева стремительно отступала от Люблина на Ковель, Брест и Барановичи. События того времени хорошо описаны в воспоминаниях 1928 г. полковника А. А. Керсновского.

«13 августа генерал Алексеев предписал общий отход на линию Средний Нёман –



Немецкие солдаты в д. Галик, 18 апреля 1916 г.

Гродно – Кобрин. 3-я армия, которая в первых числах августа вела упорные бои у Влодавы, эвакуирована в Брест-Литовск. Всё Царство Польское было отдано врагу, и сейчас мы уже начинаем терять Литву. У Влодавы особенно жаркие бои шли 3 августа во 2-м Кавказском корпусе. В последовавших затем боях Кавказская гренадёрская дивизия вырвалась из окружения в гродненских лесах. Крепость Брест-Литовск являла картину полного запустения с кирпичными верками, заросшими травой и кустами. Она, по свидетельству генерала Б.В. Геруа (тогда командовавшего Лейб-гвардии Измайловским полком) производила впечатление забро-

шенной помещичьей усадьбы».

16 августа 11-я Германская и Бугская армия начали масштабное наступление на 3-ю Русскую армию. Очень быстро немцы выбили русских из Ковеля и Владимира-Волынского. Войска генерала Алексеева были отброшены на Полесье. За отходом 3-й армии вынуждены были отходить 1-я армия из Белостока, 2-я из Гродно. К 21 августа стало понятно, что линию Буг – Нёман русским удержать не удастся. Эта неудача привела к ускорению непродуманной эвакуации населения западных областей вглубь России. Поражение стоило стране сотен тысяч жизней и превратило военную неудачу в стихий-

Шлюзы Белоозерского канала, 3 января 1916 г.



Забытая Великая война



Цыгане из д. Радостово, 1916 г.

ное народное бедствие.

Вот как события лета 1915 г. описывает В.Т. Демянчик в своей книге «Выгонощи в великой войне», изданной в 2014 г. в Брестском издательстве «Альтернатива».

«Аппарат Ставки начал давать перебои. В конце июля стало замечаться, а в середине августа и окончательно выяснилось, что она не в силах больше управлять событиями. В грандиозном отступлении чувствовалось отсутствие общей руководящей идеи. Войска были предоставлены сами себе. Они всё время несли огромные потери – особенно 3-я армия, в значительной мере утратившая стойкость. Разгромленные корпуса Западного фронта брели прямо перед собой. Врагу были оставлены важнейшие рокадные линии театра военных действий, первостепенные железнодорожные узлы: Ковель, Барановичи, Лида, Лунинец.

На Россию надвигалась военная катастрофа, но ка-

тастрофу эту предотвратил Царь. Император Николай Александрович принял решение стать во главе армии. Это было единственным выходом из сложившейся критической обстановки.

Главкомандующим Западным фронтом вместо генерала Алексеева Ставкой был назначен командующий 4-й армией генерал Эверт.

Ставка из Барановичей была перенесена в Могилёв». (стр. 20-21)

В наших местах наиболее драматично развивались события, связанные с боями 24-25 августа за переправы на реке Ясельда в районе деревень Пересудовичи и Здитово и вошедшими в историю войны, как Ясельдинский бой. В конце августа переправы через р. Ясельда обороняла 2-я гвардейская кавалерийская дивизия под командованием генерала Свита. Главной задачей дивизии была организация переправ отступающих частей 3-й армии через р. Ясельда в районе деревень

Навошицы, Жабер, Старомлыны.

Вот как описывал этот бой русский писатель, участник сражения Николай Гумилёв: «Уходя по новому мосту через Ясельду у д. Здитово, зажигали все деревни. Ночью было светло как днём». (Сочинения в 3-х томах. Москва. Издательство «Художественная литература», 1991 г.)

По воспоминаниям Гумилёва, 28 августа в полках был зачитан приказ о наборе в партизанские отряды. Однако желающих не нашлось из-за смутного представления того, как в создавшихся условиях будет осуществляться их деятельность.

Далее в своих «Записках кавалериста» он подробно пишет о боях на р. Ясельда 24-26 августа. Будущий поэт тогда служил уланом 2-й кавалерийской дивизии.

«Ночь была тревожная – всё время выстрелы, порою треск пулемёта. Часа в два меня вытащили из риги, где я спал, зарывшись в снопы, и сказали, что пора идти в окоп. В нашей смене было 12 человек под командой подпоручика. Окоп был расположен на нижнем склоне холма, спускающегося к реке. Он был неплохо сделан, но зато никакого отхода, бежать приходилось в гору по открытой местности. Весь вопрос заключался в том, в эту или следующую ночь немцы пойдут в атаку. Встретившийся нам ротмистр посоветовал не принимать штыкового боя, но про себя мы решили обратное. Всё равно уйти не представ-

лялось возможности.

Когда рассвело, мы уже сидели в окопе. От нас было прекрасно видно, как на том берегу немцы делали перебежку, но не наступали, а только окапывались. Мы стреляли, но довольно вяло, потому что они были очень далеко. Вдруг позади нас рывкнула пушка, – мы даже вздрогнули от неожиданности, и снаряд, перелетев через наши головы, разорвался в самом неприятельском окопе. Немцы держались стойко. Только после десятого снаряда, пущенного с той же меткостью, мы увидели серые фигуры, со всех ног бежавшие к ближнему лесу, и белые дымки шрапнелей над ними. Их было около сотни, но спаслось едва ли человек двадцать.

За таким занятием мы скоротали время до смены и уходили весело, рысью и по одному, потому что немец, очевидно отличный стрелок, забрался нам во фланг и, невидимый нами, стрелял, как только что-нибудь выходит на открытое место. Одному прострелил накидку, другому поцарапал шею. «Ишь ты! Какой ловкий, нашёлся!» – без всякой злобы говорили о нём солдаты. А наш пожилой, почтенный подпоручик на берегу Ясельды приговаривал: «Ну и весёлые немцы! Старичка и того расшевелили, бегать заставили».

На ночь мы опять пошли в окопы. Немцы узнали, что здесь только кавалерия, и решили, во что бы то ни стало форсировать переправу до прихода нашей пехоты. Мы заняли каждый своё место и, в ожидании утренней атаки, задремали, кто стоя, кто присев на корточки».

К великому сожалению события и захоронения той войны стали забытой историей. Недалеко от Дрогичина в районе Огинского канала более 3-х лет стояла линия фронта. Огинский канал разделял воюющие стороны. С 1915 по 1918 гг. противники создали там целый комплекс фортификационных сооружений. До наших дней сохранилось около 60 дотов и блокаузов. Это уникальные объекты военной инженерной мысли, имеющие историческую ценность. Учитывая то, что наш Военно-исторический музей им. Удовикова занимается организацией туристических поездок и экскурсий, мы разработали новый маршрут с посещением в д. Поречье музея Евгении Янищиц, усадьбы Скимунтов, оборонительных сооружений Первой мировой войны и знаменитого Огинского канала.

В Российском Военном архиве г. Москвы хранятся документы Первой мировой войны. В фонде о боевых действиях 2-й кавалерийской дивизии там имеются следующие записи, которые относятся к сентябрю-октябрю 1915 г.

Арьергардные бои по прикрытию отхода 3-й Армии

- Бои в районе Козики – Великая Гать – Святая Воля – Бобровичи с 30 августа по 3 сентября.

- Бои в районе Клетная – Глинная 3 сентября.

- Расположение по Огинскому каналу и бои за переправы у Выгонощи – Телеханы – Краглевицы – Озаричи – Твардовка с 4-го по 6 сентября.

Логишинская операция:

- Встречный бой у д. Речки 8 сентября.

- Наступательный бой в районе Вулька – Лавская – Хворосно 9 сентября.

- Бои в районе Тростянка – Шпановка с 10 по 11 сентября.

- Бои у Гартеля с 12 по 13 сентября.

Бои по прикрытию направлений от Выгонощи и Телеханы (к востоку от Огинского канала):

- Расположение на фронте Родзяловичи – Край – Буда с 14 по 21 сентября.

- Усиленная рекогносцировка у Гортеля 22 сентября.

- Усиленная рекогносцировка в районе Сомино – Гортель с 2 по 26 сентября.

- Расположение на фронте Родзяловичи – Сомино – Гортель с 27 сентября по 7 октября.

- Бои у Выгонощи, Вулька и Телеханы и закрепление позиций на фронте восточнее

окраин д. Выгонощи – Вулька и западнее опушки Телеханского леса с 8 по 12 октября.

- Расположение на фронте и закрепление позиции Выгонощи – Вулька – Телеханы 23 ноября.

В нашем Военно-историческом музее также хранится информация о том, как в конце августа 1915 г. на протяжении трех суток шли бои в районе д. Нагорье и Дрогичина. Местные евреи готовились к обстрелам и вырыли в огородах блиндажи и укрытия. По их воспоминаниям, город несколько раз переходил из рук в руки. Многие дома и торговые лавки за это время были разграблены или сгорели. Старики, женщины и дети сидели в укрытиях голодные и без воды. На четвёртый день русские оставили Дрогичин. Начался период оккупации

войсками кайзеровской Германии, который продлился до конца 1918 г.

С первых дней оккупации были сформированы новые органы власти. Одной из главных их задач было обеспечение жизни граждан и поставки немецкой армии продовольствия и фуража. С этой целью было проведено собрание владельцев имений, которое проходило в доме помещицы Минковой в д. Колония Ровины (ныне Сиреневка). На данное мероприятие прибыли и представители оккупационной власти. На этом собрании был доведён план производства картофеля, зерна и овощей для обеспечения жителей Дрогичина и Хомска и размер поставок немецкой армии. В этот день Минкова была избрана председателем дворянского комитета, и на

Жители д. Радостово возле церкви, 5 января 1916 г.



Забытая Великая война

неё был возложен контроль за выполнение принятых на собрании решений.

Через несколько недель после прихода немцев в Дрогичин началась эпидемия сыпного тифа. Эта страшная болезнь распространялась очень быстро. Когда заболела четверть населения местечка, немецкие оккупационные власти объявили в Дрогичине карантин, боясь распространения болезни на свои воинские части и госпиталь. Сразу же по приказу военного коменданта на всех дорогах при въезде в Дрогичин была выставлена охрана. В местечко никого не впускали и не выпускали, кроме медработников. Немецкий госпиталь и военные временные покинули Дрогичин.

В переулке, что находился в районе церкви, в трёх еврейских домах оккупанты организовали тифозный госпиталь. Его огородили колючей проволокой и выставили охрану. Созданный госпиталь возглавили два пинских врача Вейцман и Лазовский. В

помощь им было набрано десять медицинских сестёр и несколько санитаров. Контролировал работу госпиталя немецкий военный врач.

Началась тяжелая борьба с эпидемией. Не хватало лекарств и продуктов питания, но больных лечили. Немецкий врач, видя, что некоторые больные не приходят в себя, приказывал вводить им смертельную дозу морфия. Но Лазовский и Вейцман не выполняли это требование и боролись за жизнь больных до последнего. Велико было удивление немецкого врача, когда он вскоре увидел обречённых на смерть среди выздоравливающих пациентов. Это он считал чудом. Только зимой 1916 г. эпидемию тифа удалось ликвидировать и снять карантин.

С весны 1916 г. оживилась торговля, открылись магазины, в которых расчёты в основном велись в виде бартера, но многие евреи принимали денежные знаки Российской Империи, Германии и

оккупационные боны.

Линия фронта в период с осени 1915 г. по начало 1918 г. проходила по Огинскому каналу и далее по р. Ясельда в обход восточнее г. Пинска.

Это была странная и во многом непонятная война, изменившая облик Европы и разрушившая Российскую Империю. Так вот бывший командующий Западным фронтом генерал-лейтенант Антон Деникин в своих «Нарисах русской смуты» писал: «Другие участки фронта и особенно южный – лесисто-болотистое Полесье – по условиям местности и дорог являлось пассивным, а на Припяти, её притоках и каналах с самого начала установилась некая полумирная жизнь с немцами, с развитием небезвыгодного для «товарищей» товарообмена. Поступали, например, донесения, что в Пинске на базаре ежедневно появлялись с позиций русские солдаты-мешочники, а их появление по разным причинам

поощрялось немецкими властями».

Совсем недавно наш Военно-исторический музей воспользовался документами из Гродненского архива, которые содержали фамилии погибших, пропавших без вести, попавших в плен солдат Русской Армии, призванных из Кобринского уезда Гродненской губернии в период с августа 1914 г. по август 1915 г. Из тысяч фамилий с указанием места жительства до отправки на фронт мы выбрали лишь те, что касались населённых пунктов нынешнего Дрогичинского района. В результате проведённой работы у нас в музее появился список наших земляков из 390 человек, которые оказались в списке потерь Русской Армии за 1914-1915 гг. Данный список будет размещён на сайте музея (www.d-museum.by) и с ним может ознакомиться каждый желающий. Работа над изучением событий Первой мировой войны продолжается.

**Директор музея
Сергей Граник**

Место захоронения немецких и русских солдат времен Первой мировой войны в в д. Огдемэр



Место захоронения немецких солдат времен Первой мировой войны в в д. Заречка



События Первой мировой войны 1914-1918 годов оставили глубокий след в мировой истории. Ее следствием были десятки миллионов жертв, разрушенные города и поселки, измененная карта мира. Иногда военная судьба жестоко обходила с ее участниками – об этом свидетельствует жизнь и смерть генерала германской императорской армии Фабариуса.

Карл Фридрих Зигфрид Фабариус родился в 1853 году в семье военного, в 1875 году начал службу молодым офицером. Пройдя все офицерские должности, в октябре 1912 года получает звание генерал-майора. С началом мировой войны Фабариус назначается начальником 82 резервной дивизии и направляется на Восточный (русский) фронт. Его дивизия участвовала в Горлицко-Тарнувском наступлении австро-германских войск мая 1915 года и в августе захватила Брест-Литовск, Кобрин, с 4 по 6 сентября вела бои за Хомск и Дрогичин, 16 сентября – за Пинск. После взятия Пинска солдаты Фабариуса заняли позиции в Припятских болотах. Почти весь сентябрь 1915 года штаб 82 дивизии находился в Перковичах в доме Вислоухов, где хозяевам выделили три комнаты – остальные заняли немцы.

В октябре 1915 года Восточный фронт замер. Началась позиционная война. Но в пинских болотах невозможно было установить четкую линию разграничения русских и немецких войск. Таким положением вещей решило воспользоваться русское командование. Оно начало создавать летучие партизанские отряды для выполнения специальных операций в тылу противника. Командир партизанского отряда Оренбургской казачьей дивизии капитан Степан Леонтьев предложил план дерзкого налета на фольварк Не-



Усадьба Вислоухов в д. Перковичи, в которой в сентябре 1915 г. располагался штаб 82 дивизии под командованием генерала Карла Фабариуса

вель (теперь деревня в Пинском районе). Русские партизаны провели тщательную разведку Невеля и его окрестностей и установили, что здесь размещается штаб немцев. Сам Невель еще ранее был уничтожен огнем артиллерии, немцы располагались в землянках, кавалеристы в больших амбарах, штаб находился в помещицком доме. Для нападения на немцев под командованием Леонтьева была создана группа в 500 человек, вооруженная личным оружием и ручными гранатами. Группа была разбита на отдельные отряды, которые выполняли свои задачи. Передвигались только в пешем строю.

В ночь с 27 на 28 ноября партизаны напали на немцев. Успех операции был полнейший – ничего не ожидавший противник был разгромлен, погибло более 20 немецких офицеров и до 600 солдат. Русские партизаны уничтожили множество разного имущества, но самое главное – был захвачен штаб 271 полка дивизии Фабариуса. Был схвачен в плен и сам генерал. В руки русского командования попали секретные документы

СУДЬБА ГЕНЕРАЛА

и карты. Потери партизан были сравнительно невелики – 6 были убиты (среди них и Леонтьев), 2 пропало без вести и 49 были ранены.

Ошеломленный генерал Фабариус был выведен на русскую сторону фронта. Но в плену он долго не находился. Не желая покрыть свое имя позором, 30 ноября 1915 год генерал покончил жизнь самоубийством. По одной версии – выхватил револьвер у конвойного офицера и сделал выстрел в свою голову. Русский генерал Алексей Брусилов в мемуарах писал, что Фабариус перерезал себе горло во время бритья. Фактом остается то, что генерал-майор Фабариус был единственным пленным такого уровня на Восточном фронте.

Опыт всех войн показывает, что самым неожиданным образом может измениться судьба любого человека: от рядового солдата до генерала. Этому служит подтверждением судьба генерала Карла Фабариуса.

**Евгений Квачук, учитель истории
ГУО «Перковичская средняя школа»**

СУДЬБА ВОЕНАЧАЛЬНИКА

Наш Военно-исторический музей им. Д. К. Удовикова занимается поисковой работой. Мы устанавливаем имена не только числящихся неизвестными защитников Отечества, павших в годы войны на территории Дрогичинского района, но и наших прославленных земляков, чьи имена оказались забытыми.

Этим летом во время празднования Дня города мне пришлось встретиться с уроженцем г.п. Антополь Игорем Коцубой, который сейчас проживает в польском Дрогичине-над-Бугом. Он приехал в качестве переводчика с самодеятельными артистами для участия в торжественных мероприятиях. Во время посещения польской делегацией нашего музея выяснилось, что его дед, Павел Стасевич, в 30-е гг. прошлого века был одним из известных военно-морских деятелей СССР.

Родился Павел Стасевич в м. Антополь Кобринского уезда Гродненской губернии 15 марта 1896 г.

До Первой мировой войны Павлу удалось окончить Кобринскую уездную гимназию. А дальше эвакуация семьи в глубь России, откуда Стасевича и мобилизовали на фронт. В связи с тем, что Павел Григорьевич был крепкого телосложения и физически развитым, его направляют в учебную команду Балтфлота. После обучения и принятия присяги на верность Царю и Отечеству нашего земляка направили для прохождения службы в экипаж эскадронного миноносца «Стерегущий». Это был по тем временам современный и хорошо вооружённый корабль. На миноносце шло становление будущего военачальника. «Стерегущий» ходил в дозоры, ставил мины во вражеских водах, отслеживал кайзеровские субмарины и со-

проводил боевые корабли и транспорты.

В феврале 1917 г. экипаж перешёл на сторону Временного Правительства. Война продолжалась, немецкий флот рвался в Рижский залив. Мужественно сражался экипаж миноносца с немецкой эскадрой в Ирбенском проливе и на Кассарском плёсе. В октябре команда экипажа вместе с Минной дивизией приветствовала Советскую власть. Павла Стасевича экипаж избрал председателем матросского судового комитета.

В начале 1918 г. «Стерегущий» поставили на ремонт в доки Гельсингфорса. В это время в России началась Гражданская война. К базе Балтфлота, где шёл ремонт миноносца, рвались финны, поддерживаемые немецким экспедиционным корпусом. В этой сложной ситуации Советское правительство принима-



Фото из расстрельного дела на Павла Стасевича

ет решение спасать корабли и срочно выводить их в Кронштадт. Для экипажа «Стерегущего», в котором осталось лишь 8 человек, героический Ледовый поход оказался сверхсложным в том числе и потому, что корабль не имел хода. В эти тяжёлые дни командование миноносцем взял на себя Павел Стасевич. На буксире у минного заградителя «Лена» из Гельсингфорса они уходили последними. Финский залив был скован льдами. Караван кораблей продвигался очень медленно. В ходе перехода эсминец получил две пробоины. Однако благодаря мужеству экипажа корабль удалось сохранить и доставить в Кронштадт. Вот как об этой эпопее писал её

непосредственный участник Павел Стасевич: «Восьмеро спасли эсминца... Те огромные испытания, которые выдержала команда «Стерегущего», не прошли даром. Благодаря им корабль не остался там, где его могли отремонтировать и ввести в состав финского флота. Пушки, радиостанция и часть механизмов использовали для вооружения кораблей, которые доблестно защищали Советскую Республику в 1918-1920 гг.»

В период Гражданской войны Павел Стасевич служил в штабе Балтфлота. После войны возглавлял 5-й отдел военной разведки флота и одновременно заочно учился в Военно-морской Академии.

Карьерный рост нашего земляка был чрезвычайно стремительным. В возрасте 35 лет в 1931 г. Стасевич был назначен на должность заместителя начальника штаба флота, а затем и начальником штаба Балтфлота. Через несколько лет Павлу Григорьевичу предложили должность начальника Военно-морской академии и по совместительству редактора журнала «Морской сборник». В этой должности он находился три года. Вскоре Стасевича ждало новое назначение, теперь уже в Москву. Так, в 1936 г. наш земляк становится военачальником 2-го ранга в должности начальника штаба Военно-морского флота СССР.

Время было смутное. В 1937 г. Сталин приказал «очистить Красный флот от мусора». Павла Стасевича арестовали среди ночи 13 января 1938 г.

Справка. Из книги Вячеслава Звягинцева «Трибунал для флагманов», Москва, 2007 г.: «Всего же с мая 1937 по сентябрь 1938 г. на флоте было отправлено в тюрьмы и лагеря более 3000 человек высших моряков из числа командно-политического состава. Это привело к тому, что к началу войны большинство командиров и флагманов не имели боевого опыта. Так, из всего Балтфлота только 4 человека имели опыт участия в Первой мировой войне. На других флотах и флотилиях таких офицеров не было вообще».

Основанием для ареста Павла Стасевича служили показания бывшего начальника Военно-морских Сил РККА, а ко времени ареста заместителя Наркома оборонной

промышленности СССР военачальника 1-го ранга Р.А. Муклевича. На следствии Стасевич после издевательств и сильных побоев вынужден был признать свою вину, чтобы дожить до суда.

15 марта 1938 г. на заседании Военной коллегии Верховного Суда рассмотрели дело по обвинению Стасевича в участии в контрреволюционной террористической организации. Павел Григорьевич отверг предъявленное ему обвинение и вину свою не признал. Несмотря на это, судом был признан виновным по всем пунктам обвинения и приговорён к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией принадлежавшего ему имущества и личных вещей. В этот же день, не дав воспользоваться правом на апелляцию Павла Григорьевича Стасевича расстреляли. Останки нашего прославленного земляка покоятся в районе Московской кондитерской фабрики «Коммунарка». Прошло время. Культ личности Сталина партия на 20-м съезде КПСС осудила. Начался массовый пересмотр дел репрессированных.

8 сентября 1956 г. Коллегия ВС СССР пересмотрела дело адмирала Павла Стасевича и реабилитировала его, сняв все предъявленные обвинения.

Наш музей продолжает работу по уточнению биографии Павла Стасевича. Отправлен запрос в Подольский Архив ВС РФ, чтобы получить документы из личного дела нашего знаменитого земляка с указанием его наград.

Директор музея
Сергей Граник

Свидетели минувшей эпохи

В первом квартале 2017 г. среди прочих предметов в фонды нашего музея попали двое часов марок «Янтарь» и «Весна» советской эпохи.

Часы под маркой «Янтарь» выпускал одноименный Орловский часовой завод, устав которого был принят в сентябре 1950 г. Уже очень скоро завод стал лидером в своей отрасли в Советском Союзе. С семидесятых годов будильник завода стал ходить на уровне валюты, им расплачивались. Орловчане, отправляясь на море, брали с собой будильник. Это был подарок для хозяев дома, в котором они будут жить. Таким образом удавалось добиться их расположения и сбить цену, поскольку будильники были дефицитом.

В середине 2000-х гг. производство часов «Янтарь» прекратилось. Но и по сей день часы «Янтарь» ценятся и являются одним из достижений города Орел, а также являются для нас живым напоминанием о той эпохе.

По сравнению с часами «Янтарь», часы марки «Весна» были редкостью по той причине, что выпускались они на многопрофильном Владимирском заводе «Точмаш». Завод специализировался в первую очередь на производстве продукции оборонного назначения. Выпуск предметов бытового назначения – оконных шпингалетов, узлов сантехники, настольных, настенных и ручных часов и др. – занимал второстепенную роль. Тем не менее, говоря о часах этого завода, стоит отметить, что они отличались не только качеством и точностью, характерными для продукции военного комплекса, но и приятным внешним видом и красивым дизайном.

Выпуск часов «Весна» начинается с 1947 г. Наибольшее количество часов марки «Весна» было выпущено в 1980-е гг. В настоящее время завод имеет название ОАО «Владимирское производственное объединение «Точмаш» и специализируется на выпуске продукции для атомной отрасли и Минобороны РФ, генераторов аэроионов и бытовых счётчиков газа. Выпуск часов на настоящий момент прекращен.



Хранитель
фондов музея
Олег Яскович

Воспоминания Софии Викторовны Смульской

Жизнь прошла незаметно. Вспоминать прошлое мне очень тяжело, потому что оно связано с войной и тяжёлыми послевоенными годами. Возвращаясь в своё опалённое войной детство, я как бы заново проживаю те страшные и тяжёлые огненные годы. Наверное, для сегодняшней молодёжи моё прошлое может показаться лёгкими приключениями, или каким-то фильмом, похожим на сон. Однако, всё было: и война, и послевоенное лихолетье, и стремление получить образование несмотря на то, что денег на учёбу детей у моих, да и многих родителей моих сверстников не было. Главное, что в нашей семье отец и мать хорошо понимали, что их детям нужно учиться, и я училась.



Это мой дом, дом в котором я родилась и выросла. На деревенском кладбище похоронены мои родные. Каждый год я навещаю их. Вот и этой весной на Радуницу обязательно туда поеду. Родные края тянут. Когда вхожу в деревню, меня охватывает волнение, кажется, что я иду из школы и скоро войду в дом и увижу своего отца и мать. Однако туман проходит и понимаешь, что то время безвозвратно ушло и встречу с любимыми уже там...

В моей памяти остались некоторые события примерно с 3-х летнего возраста. Помню, как к нам во двор однажды пришёл польский землеустроитель. Он не знал, что мы держим очень злую собаку, которая могла накинуться на любого чужака и никого к себе не подпускала. Так вот, этот чиновник, зайдя во двор и поприветствовав моих родителей, напрямик пошёл к лающей собаке. Мама закры-

чала гостью, чтобы он, не подходил к рвавшемуся псу. Я наблюдала это всё с ужасом и от страха прижалась к стене дома. Но мой страх был напрасным. Как только поляк подошел вплотную к собаке, она перестала лаять, завилась хвостом и начала к нему лациться. Поляк погладил пса и подошёл к моим родителям.

Именно с этого момента и начинается моя сознательная жизнь, то есть с 1937 г.

У нас в то время была большая семья: дедушка с бабушкой, его двоюродный брат, мои родители и нас четверо детей. В хате жило 9 человек, среди которых я была самой младшей. Часто у нас жили дети сестры отца из деревни Старомлыны, так что за стол садилось 12 человек.

Наша семья жила своим трудом. Каждый понимал, что если не будем трудиться, то пропадём, и поэтому трудились не покладая рук с утра до позднего вечера все. На работу в то время было тяже-

ло устроиться, особенно если ты не поляк. От безысходности многие поехали на заработки в Америку.

В нескольких километрах от нашей деревни было еврейское местечко Хомск. Там было около пятидесяти лавок и магазинчиков, торговали сами хозяева.

Чтобы как-то заработать деньги, наш дедушка Аким одну большую комнату в доме перегородил на четыре части дощатыми перегородками. Получилось четыре маленькие комнаты. Мы их сдавали евреям из Хомска и Дрогичина, которые приходили, чтобы отдохнуть в сосновом лесу и порыбачить на Ясельде. Заработанные деньги использовали для приобретения вещей первой необходимости.

Проблем в отношениях между евреями, поляками и местным населением не было. Жили дружно, стараясь помогать друг другу в тяжёлую минуту.

Деревенская жизнь резко изменилась в сентябре 1939 г., когда началась Вторая мировая война, а к нам пришла Советская власть.

Осенью этого же года моя мать Александра Фёдоровна Бартош открывает в Заеленье начальную школу, арендуя в соседнем доме одну большую комнату. Препятствий для обучения детей грамоте не было, тем более, что мама имела диплом учителя.

Занятия в школе велись в две смены и одновременно занимались два класса. Среди учеников были и те, кто посещал польскую школу. Детей набралось много, поэтому на работу была принята ещё одна учительница. Жила и питалась она с нашей семьёй.

Мне нравилось, что моя мама учительница, поэтому на

работу я всегда шла вместе с ней. Школа оживила деревню. Люди видели перемены и поддерживали их.

Мама одобряла моё желание посещать школу. Вместе с учениками я садилась за парту, и она мне давала тетрадь. Главное, что я была под присмотром и занята, как и все, учёбой.

Придя домой из школы мне необходимо было делать домашнее задание. Я всё, что нужно, делала. Однако, в школе мама меня из-за малого возраста (5 лет) не спрашивала и не ставила мне оценок. А мне хотелось, как и всем детям оценок и самостоятельности.

Как и все, маму в школе я называла Александрой Фёдоровной. Один раз не выдержав, я у неё спрашиваю:

– Почему ты всех спрашиваешь и ставишь оценки, а мне нет?

Мать прижала меня к себе, погладила по голове и сказала:

– Теперь буду и тебя спрашивать, если ты так этого хочешь!

Так вот с пятилетнего возраста я отвоевала право быть школьницей в полном смысле этого слова.

К началу Великой Отечественной войны я успела окончить два класса маминской школы. Помню, как наша семья узнала о начале войны.

В воскресенье родители ушли на службу в церковь Хомска. Пришли оттуда встревоженные, и рассказали всем, что Германия напала на СССР. Во всём чувствовалось напряжение и ожидание страшной беды.

Немцы в Хомске и его окрестностях появились через несколько дней после начала войны. Были они и в нашей деревне. Я хорошо запомнила всадников в черной форме с оружием на лошадах. Тогда они никого не убили.

Страшная трагедия произошла в Хомске 16 августа 1941 г. В этот день фашисты расстреляли всё еврейское население местечка, а это



Семья Бартош в 50-е годы. За рулем мотоцикла – бывший партизан отряда им.Макаревича Иван Панькин

около двух тысяч человек. В этот день каратели окружили Хомск, со стороны которого доносились нечеловеческие крики и вопли обречённых на смерть людей. Ближе к

вечеру раздались пулеметные выстрелы... Весной 1942 г. в окрестных деревнях и лесах появились партизаны. Кто были эти люди, никто не знал. Только



Дом Смульских в д. Заеленье

Воспоминания Софии Викторовны Смульской



Первый выпускной класс Хомской средней школы, 1951 г.

спустя некоторое время, мой отец и старшая сестра Надежда узнали, что это были П.И. Ключев, Е.Г. Макаревич, В. Горшков и И. Панькин. Это были те, кто организовал первую партизанскую группу в окрестностях Хомска. Через некоторое время к ним присоединились Ф.Т. Малев, А.И. Семёнов, А.С. Гришин и молодые ребята из местного населения.

Наша деревня находилась на краю леса, поэтому в ней удобно было находиться партизанам. Мой отец вскоре наладил с ними связь, начал им помогать.

К началу 1943 г. вся наша семья оказалась связана с партизанским отрядом, которым командовал Евгений Макаревич. Даже младшие дети, и я в том числе, иногда помогала передавать спрятанные в одежду записки партизанам.

Не ограждали своих детей от участия в сопротивлении врагу Виктор и Александра Бартоши и сообщая с детьми помогали народным мстителям.

Партизанской связной стала и моя старшая сестра Надежда 1925 г.р. По заданию Евгения Макаревича она устроилась на работу в швейную мастерскую в Дрогичине. Она должна была держать связь с работавшим в полиции разведчиком Павлом Малиевским, который был мужем двоюродной сестры Евгения Макаревича – Нины. По заданию партизан она получала написанные вручную листовки о положении дел на фронте, которые затем расклеивала на столбах и заборах в Дрогичине и, конечно, приносила сведения, которые передавал ей Малиевский. Я, мой родной брат Леонид и двоюродный брат Леонид Курилович

помогали Надежде выполнять эти партизанские поручения.

У командира партизанского отряда Евгения Макаревича была девушка Валя Малиевская из Хомска (дочь "танцорки" по-местному). Её сестра Галя была женой дьяка хомской церкви Перепечина. Отец их был в Дрогичине в полиции. Они были молоды и, поэтому, несмотря на войну, многие дружили и влюблялись. Однако вскоре появился в окрестностях Спорово отряд Линькова (Бати). На него была возложена задача ведения разведки и контрразведки, в том числе и контроля за личной жизнью командования отряд.

Бате доложили, что Макаревич "крутит любовь" с Валею, отец которой был в полиции Дрогичина.

Однажды при встрече Линьков намекнул Макаревичу, что он не должен общаться со «шпионкой», иначе... Макаре-

вич понял намёк и, недолго раздумывая, посадил Малиевскую в лодку. Перед этим он сказал ей, что они плывут в Кокорицу. Через некоторое время со стороны озера послышался выстрел. Вскоре он причалил к берегу, но был уже один. Видимо, у Макаревича были веские основания не доверять ей, тем более Линьков многое знал.

Интересной была судьба моего дяди Иосифа Куриловича. По заданию партизан он устроился работать войтом в Хомске. Он сообщал партизанам время, когда полиция должна была везти заготовленные продукты для немцев в Дрогичин. Благодаря этой информации партизанам удавалось перехватывать продукты для своих нужд.

О том, что Иосиф Курилович работает по заданию партизан, знал узкий круг людей, чтобы не подвергать его риску. На связь к Иосифу Михайловичу ходили я и мой брат, а также его сын Лёня Курилович. Обычно И.Курилович с нашей помощью сообщал партизанам о предстоящих действиях немцев и полиции. В послевоенное время Иосифа Куриловича арестовали по доносу и отправили в тюрьму г. Пинска. Однако бывший партизан Павел Ключев, который на тот момент стал председателем Пинского облисполкома, узнал об аресте Иосифа и сыграл большую роль в его освобождении, так как хорошо знал, что Курилович работал у немцев по заданию командира отряда Е. Макаревича.

В начале июля 1944 г. трагически погибла моя сестра Надя. Она ехала на попутной телеге из Хомска в Дрогичин по заданию партизан. В районе имения Остривки навстречу ей двигалась колонна повозок с полицией. Чтобы разминуться с ними,

Надина тетелега съехала на обочину. Произошел взрыв, который разбил телегу. Надю отбросило взрывной волной в кювет. Она была мертва. Ей недавно исполнилось 19 лет.

Это была страшная трагедия для нашей семьи. Похоронила её моя мать и бабушка на заеленьском кладбище. Я несколько раз в год езжу из Пинска на малую родину, и каждый раз прихожу на кладбище, и плачу, вспоминая своих близких. Особенно жалко Надю. Она ведь только начала жить, и смерть её нашла.

Моего отца по доносу арестовали и отправили в 1944 г. на каторжные работы в Германию. Он работал в одном из лагерей города Эссен. Хорошо, что отец выжил, и вернулся после войны домой.

После войны в 1946 г. комиссар партизанского отряда им. Макаревича Фёдор Тихонович Малев выдал моему отцу характеристику. Он написал её собственноручно и поехал в Брест, чтобы там заверить и поставить печать. Привёз и вручил отцу, как свидетельство того, что он сотрудничал с партизанами.

Имея такой документ, отцу можно было бы сразу оформить документы, подтверждающие его участие в войне, однако дожив до 1987 г. он этого так и не сделал. Получал небольшую пенсию и не имел льгот, хотя был ещё и активным участником Гражданской войны.

Из моей школьной жизни война вычеркнула три года. Только в сентябре месяце 1944 г. возобновились занятия в Заеленской начальной школе, однако работать учительницей моей матери уже

возможности не было. Нужно было ухаживать за 77-летним дедушкой, малыми детьми и вести хозяйство. О судьбе отца мы ничего не знали. В 1944 г. вернулись и налоги. Их нужно было платить за всё. Заработать что-то можно было только на земле. Вот и трудились. В помощниках у матери был мой 15-летний брат Леонид и я.

Однако в школу мы ходили. Минув 3-й класс, я пошла сразу в четвёртый. Бедность была ужасной. Учебников, бумаги, карандашей и чернил не было. Приходилось писать на газетах между строчек. В 1945 г. я окончила начальную школу. Продолжать учёбу можно было только в Дрогичине. В пятый класс я ходила в Дрогичин. Несколько раз я с мамой и своей одноклассницей Диной Степановой Макаревич посещали РОНО и просили открыть в Хомске хотя бы семилетку.

Но только в 1946 г. в Хомске был открыт 6-й класс. Для этой цели было арендовано две комнаты в сохранившемся и не сгоревшем доме еврея Лахмана. В этом же 1946 году было построено здание новой школы по ул. Бездежской. В 8 класс мне опять пришлось идти в школу в Дрогичине, которая находилась на ул. Почтовой.

Вместе с Диной Макаревич мы опять стали ходить в РОНО и просили открыть среднюю школу в Хомске. В 1949 г. в Хомске был открыт 9-й класс. Из обучавшихся со мной в 7-м классе 17 учеников до 9-го класса дошли только 10.

Первый выпуск Хомской средней школы состоялся в 1951 г. Среди выпускни-

ков лишь мне было 17 лет, а остальные на 2-3 года были старше.

После выпуска я работала год комсоргом ЦК ЛКСМ(Б) школы. Это нужно было, чтобы собрать хоть небольшую сумму для продолжения учёбы.

С волнением постоянно вспоминаю трудолюбие своих родителей. Иногда не верится, что они смогли на песке вырастить самый лучший в деревне сад. Да и хозяйству их можно было позавидовать.

Всё своим трудом наживали. Работая в школе, я готовилась к поступлению в ВУЗ. Так в 1952 г. поступила во Львовский сельскохозяйственный институт. Во время учёбы вышла замуж и на 4-м курсе родила сына. Это не помешало мне в 1957 г. окончить учёбу.

Трудовую деятельность уже с дипломом начала заведующей агрохимлабораторией Бережецкой МТС Кременецкого района Тернопольской области. В этой структуре проработала десять лет.

Однако постоянно тянуло на Родину. Помогло вернуться в родные края Постановление Совета Министров СССР о мелиорации земель Белорусского Полесья. Приехав в Пинск в 1967 г., устроилась на работу старшим экономистом УМТС Главполесьеводства.

Если смотреть мою трудовую книжку, то там видно, что за свою жизнь я сменила всего два места работы. Мой характер впитал в себя всё самое лучшее, что было у моих родителей. Именно им я обязана всем, что достигла в жизни.

В 2001 г. мой брат Леонид Бартош решил отправить до-

кументы для получения статуса участника войны, чтобы иметь возможность лечиться, так как был тяжело болен. И отправил их в Комиссию по делам бывших партизан и подпольщиков в Минск, надеясь, что получив льготы участника войны, сможет ими воспользоваться в лечении. В Минске документы пролежали два года.

К этому времени у меня в г. Пинске проживала моя мама Александра Бартош. У неё и у меня резко ухудшилось здоровье. Я испугалась, что мать, проживающая у меня с 1988 г., может в столетнем возрасте остаться без присмотра. Решила собрать и отправить в Комиссию по делам бывших партизан и подпольщиков её документы.

На удивление, рассмотрение документов прошло очень быстро, и 22 апреля 2003 г. Александра Бартош и её сын Леонид получили удостоверения партизана Беларуси за номерами №781 и №782. Однако брат Леонид не успел воспользоваться льготами для лечения болезни и умер 20 мая 2003 г.

В связи с вручением удостоверений моим близким была соответствующая публикация в газете «Советская Белоруссия» от 3 апреля 2003 г., в которой Председатель комиссии генерал-лейтенант Евгений Микульчик сказал: «Помехой в своевременном получении удостоверений партизана семьёй Бартош являлась всего лишь скромность пожилых людей».

**Воспоминания
записал и обработал
директор музея
Сергей Граник**

3 гісторыі вёскі Малінаўка і яе хутароў



Сустрэча землякоў вёскі. Малінаўка, 2015 г.

Маліна... Малінаўка. Якія мілагучныя і прыемныя словы. Малінаўка – гэта адна з вёсак Асавецкага сельскага савета, якая знаходзіцца на поўдні Драгічынскага раёна за Дняпроўска-Бугскім каналам, сярод лясоў і балот. Да 1956 г. гэта вёска называлася Калонія Белін. Узнікае пытанне, а калі і чаму ўзнікла такая назва? Старажылы вёскі сведчаць аб тым, што на пачатку мінулага стагоддзя на месцы гэтага пасялення была амаль што нескранутая чалавекам прырода. Навокал па ўзвышшах шумелі дубравы ў перамешку са звычайнымі хвойна-лістовымі лясамі, якія па нізінах абступалі топкія і непразныя балоты, амаль што не заселеныя людзьмі.

Менавіта з-за гэтага тут часта знаходзілі прытулак не толькі беглыя сяляне, а і паўстанцы. З пакалення ў пакаленне малінаўцы перадаюць легенды, звязаныя з падзеямі Нацыянальна-вызваленчага паўстання 1863-1864 гг., кіраўніком якога ў нашых мясцінах быў Рамуальд Траўгут. Аб тых далёкіх падзеях на Палессі вельмі ёмка напісаў у сваёй кнізе “Мяцежны генерал” ураджэнец гэтых

мясцін Ігнат Міхаевіч. Па словах аўтара, яго прадзед быў актыўным удзельнікам таго антырасійскага паўстання, за што потым і паплаціўся. З геаграфічнага пункту гледжання гэта тэрыторыя знаходзіцца на водападзеле рэк Балтыйскага і Чарнаморскага басейнаў. На поўдзень ад Дняпроўска-Бугскага канала балоты пранізвае шырокая паласа пясчанага ўзвышша, якое мясцовыя жыхары называюць “Града”. Каля дзесяці гадоў таму А.І. Дзенісейка напісаў кнігу “Малінаўка. Святло зары над Днепра-Бугам”, у якой ён кажа: “Малінаўцы захавалі легенду, што на гэтай гары калісьці быў зарыты клад залатых манет. Многія спрабавалі яго знайсці, але ўсё дарэмна. Толькі вось па нашым часу ў гэтым месцы пачаўся будаўніцтва новага аэрадрому. Гэта будзе перамога над вайной, якая будзе перамога над вайной, якая будзе перамога над вайной...”

Нашы продкі тлумачылі гэты

чуд тым, што свячэнне ідзе з таго месца, дзе былі закопаны залатыя чырвонцы”.

Другія тлумачылі дзіўнае свячэнне тым, што гэта не найшоўшыя вечнага супакою душы палеглых у лясах паўстанцаў Рамуальда Траўгута, якіх не паспелі адпець каталіцкія і ўніяцкія святары. Але ж гэта толькі, пэўна, легенды.

Працэс засялення Заднепрабужжа актывізаваўся за польскім часам, у 30-я гг. мінулага стагоддзя, калі ў Сялянскім банку магчыма было атрымаць грошы на пакупку зямлі. Некаторыя мясцовыя жыхары, каб зарабіць грошы, ехалі на заробкі ў далёкую Амерыку і вярнуўшыся на радзіму праз некалькі гадоў куплялі зямлю. Наўкол цяперашняй Малінаўкі ў тых часы былі малаўрадывыя, заросшыя хмызняком, забалочаныя землі. Для давадзнення іх да ладу патрэбна было ўкласці шмат сіл. І ўкладвалі іх тых, хто тут прыдбаў зямлю. Так на гэтай адваёванай у балот зямлі апынуліся жыхары многіх вёсак Драгічынскага павята Палесскага ваяводства Польшчы. Тады ў гэтых мясцінах існавалі наступныя вёскі – Белін, Белінок і Калонія Белін. Цэнтрам быў, вядома, Белін, дзе стаяў панскі двор паноў Ажэшкаў, а затым Бабрынскіх і Талочкаў. Да нашага часу захаваліся разваліны былой суконнай

мануфактуры. Нажаль, палаца, які ўзвышаўся на беразе канала, ужо няма. Яго падчас вайны спалілі партызаны. А потым мясцовыя жыхары разцягнулі цэглу на будоўлі. На тэрыторыі Беліна ёсць пункт і адзнака абсерваторыі Дугі Струве – помніка гісторыі, які ўнесены ў спісак гісторыка-культурнай спадчыны ЮНЭСКА.

Што датычыцца назвы Калонія Белін, то яна звязана з размясчэннем землякоў на будаўніцтве Дняпроўска-Бугскага канала, якія жылі асобнай калоніяй будаўнікоў, ды так і засталіся ў гэтых багатых на зверу і рыбу цудоўных мясцінах.

Сваю цяперашнюю назву Малінаўка вёска атрымала ў пасляваенны час. Гэта адбылося падчас калектывізацыі і стварэння на гэтых землях калгаса “Чырвоны партызан”. Тады старшыня калгаса Іван Ярмалаевіч Чаброў, настаўнік па адукацыі, і стаў ініцыятарам пераіменавання вёскі, таму, што слова “калонія” нагадвала яму штось больш звязанае з турмой і супярэчыла савецкай ідэалогіі.

Розныя падзеі гісторыі бачылі жыхары Калоніі Белін у мінулым стагоддзі. Гэта была Першая сусветная і Грамадзянская войны, польскі час і Вялікая Айчынная вайна.

Пра падзеі вайны шмат гаварылі ў вёсцы яе ўдзельнікі і тых, хто выжыў. У той час улада мянялася вельмі часта. Нават былі такія выпадкі, што днём у вёсцы немцы, а ноччу гаспадараць партызаны. На шматлікіх хутароў ва ўрочышчах “Церабун”, “Дзідна” і “Дыферэнцыя” ўсю акупацыю мясціліся партыза-

ны атрады імя Суворава, а затым імя Калініна. Цяжкімі былі наступствы вайны. Пасля Перамогі ў родныя мясціны не вярнуліся 36 жыхароў, а яшчэ некаторыя загінулі ў партызаных і на прымусовой працы ў Германіі.

У 1942 г. нечакана на хутары ва ўрочышча “Дыферэнцыя” награнулі нямецкія карнікі, якія шукалі партызан. За сувязь з партызанамі тады былі расстраляны 7 жыхароў, а хаты іх спалены. Вось іх імёны: Малышыц Андрэй Максімавіч (1911 г.н.), Барысюк Сцяпан Дзямянавіч, (1906 г.н.), Жытковіч Емяльян Ільіч (1930 г.н.), Кандзярэжка Агрыпіна Ігнацьеўна (1903 г.н.), Кандзярэжка Антон Піліпавіч (1903 г.н.), Крывецкі Мікалай Пракопавіч (1916 г.н.) і Крывецкі Якаў Васільевіч (1908 г.н.), якога жывым спалілі ў доме. Пазней карнікі спалілі дамы шматдзетных сямей Коваля і Крывецкага Сідара Іванавіча.

Фашысты, не дабіўшыся поспехаў у барацьбе з партызанамі, нярэдка сваю злобу зганялі на мірным насельніцтве навакольных хутароў. Па гэтай прычыне вакол Калоніі Белін былі спалены хутары Бандарука Цярэнцыя Кліменцьева, Клімука Канстанціна Паўлавіча, Мачанскай Анастасіі Піліпаўны, Шпака Мікіты Лук’янавіча, Мацюка Канстанціна Рыгоровіча, Супруна Аляксея Сцяпанавіча, Пыкавага Цімафея Іванавіча, якога немцы расстралялі. Але, нягледзячы на вайну, вёска і частка хутароў выстаялі. Доўгачаканае вызваленне ад акупантаў мясцовы люд сустрэў з вялікай радасцю. Але вайна працяг-

валася і частка мужчын была мабілізавана на фронт. Нажаль, да Перамогі дажылі не ўсе.

Аднаўляць разбураную фашыстамі гаспадарку было надзвычай цяжка, бо асноўную частку ўцалелага насельніцтва складалі жанчыны, дзеці, састарэлыя ды параненыя франтавікі. Працавалі ўсе як маглі, як кажуць “ад цямна да цямна”. Жыццё паступова наладжвалася. Вёска і навакольныя хутары ажылі. Так, ва ўрочышчы “Дыферэнцыя” пабудавалі дамы Кандзярэшка Несцер Іванавіч (інвалід вайны), Малышыц Марфа Георгіеўна, Крывецкая Вольга Міаісееўна, Шэйка Васіль Сяргеевіч, Шэйка Рыгор Сяргеевіч, Бандарук Павел Лаўрэнцыявіч, Шэйка Канстанцін Пятровіч. Ва ўрочышчы “Церабун” аднавілі свае гаспадаркі Лявончык Павел Ціханавіч, Лявончык Аляксей Іванавіч (у гады вайны ў яго хаце пражывала сям’я Данілава Пятра з вёскі Ляжыткавічы), Міхнюк Пракоп Іванавіч (дом якога адрамантавала Новапапінскае лясніцтва і размясціла ля яго пасеку, якую даглядае цяпер Малышыц Мікалай Аляксандравіч), Дашкун Ганна Мікітаўна (муж загінуў на фронце), Снарская Еўдакія Георгіеўна,



Хутар “Дзідна”, 1947 г.

Гараст Зося Андрэяўна (муж загінуў на фронце), Нічыпорчык Уладзімір Якаўлевіч, Нічыпорчык Васіль Якаўлевіч, Нічыпорчык Канстанцін Якаўлевіч (тры браты, якія вярнуліся з вайны інвалідамі), Бычык Іван Фёдаравіч, Мартынюк Антон Сідаравіч, Максімовіч Даніла, Міхаевіч Васіль Калістратавіч, Міхаевіч Сямён Калістратавіч. Вярнуліся ва ўрочышча “Дзідна” – Дзядюк Іван Ільіч (у яго доме падчас акупацыі хавалася сям’я Хілько Васіля Іванавіча з в. Гута), Дзядюк Міхаіл Ціханавіч, Дзядюк Павел Ціханавіч, Скібіна Усцім, Кобак Кірыл, Нахайчук Сяргей, Дзядюк Натан, Маргунец Адам Адамавіч, Крывецкі Лаўрэнцій Паўлавіч, Сухарэвіч Ігнат Іванавіч, Міхаевіч Канстанцін Калістратавіч, Міхаевіч Мікалай Калістратавіч. Ля гэ-



Крывецкі Мікалай Антонавіч са сваімі братамі і сёстрамі каля памятнага крыжа

3 гісторыі вёскі Малінаўка і яе хутароў

тых хутароў у верасні 1942 г. адбыўся жудасны бой групы ў складзе 13 партызан атрада імя М. Шыша супраць паліцаеў і немцаў. Дзвядця герояў палі ў баі. У жывых засталася медсястра Ганна Сырова, якая была цяжка паранена і схавалася ў снапах жыта, якія ляжалі на полі. Знайшоў параненую Дзяцюк І.І. і схаваў у стозе сена на балоце. Некалькі месяцаў даглядаў і лячыў. Калі Ганна паправілася, пераправіў яе ў партызанскі атрад імя Лазо. На гэтым месцы у 1965 г. быў устаноўлены на сродкі калгаса “Савецкая Беларусь” памятны знак.

У кожнага з перелічаных хутароў свая гісторыя і свае цікавыя падзеі, якія павінны мы захаваць для нашчадкаў. На гэтых хутарах падчас акупацыі пастаянна знаходзіліся партызаны. Жыхары чым маглі, тым і дапамагалі народным месціцам.

Сваеасаблівым лічыцца лёс хутароў урочышча “Дзідна” Крывецкага Лаўрэнція Паўлавіча і яго суседа Сухарэвіча Ігната Іванавіча. Сем’і гэтыя былі шматдзетныя, даволі працавітыя, і іх дамы і палі былі побач.

Сам Лаўрэнцій Паўлавіч быў чалавекам даволі працавітым і кемлівым. Хаця сям’я была вялікая, але яны жылі ў адносным дастатку. На слаба ўрадлівай зямлі Крывецкія працавалі цяжка і самаадана, затое заўсёды былі з хлебам. Лаўрэнцій Паўлавіч не шкадаваў хлеба тым, у каго яго хапала “толькі да Каляд”. У пачатку вайны



Святкаванне 60-годдзя ўраджэнца вёскі Малінаўка палкоўніка УС РБ Аляксандра Аляксандравіча Сухарэвіча

старэйшы сын Крывецкіх Анатоль Лаўрэнцэвіч пайшоў у партызаны. Пасля вызвалення і злучэння партызан з Чырвонай Арміяй яго накіравалі на фронт. Удзельнічаў у штурме г. Кёнігсберга, дзе і быў цяжка паранены. Амаль год лячыўся ў шпіталях і толькі ў сярэдзіне 1946 г. інвалідам вярнуўся да дому. У 1947 г. былы франтавік ажаніўся на маладой суседцы Ларысе Сухарэвіч. З гэтага часу суседзі сталі і сваякамі. Бацькі маладых выдзелілі частку сваёй зямлі і дапамаглі пабудаваць невялікую хату. Працуючы на ўласнай зямлі, маладыя марылі аб будаўніцтве ў вёсцы новага дома. І вось у хуткім часе ўсе разам пачалі будоўлю. Нарэшце ў 1964 г. хата была побудавана, і Анатоль Крывецкі з сям’ёй справілі ўваходзіны. На новым месцы яны актыўна ўключыліся ў калгаснае жыццё. Ларыса Ігнацьеўна працавала паляводам, а Анатоль Лаўрэнцэвіч спачатку ўчотчыкам, а затым брыгадзірам у паляводчай брыгадзе. Давялося нават нейкі час Анатолю Крывецкаму папрацаваць і

лесніком. Што і казаць, былы франтавік быў працавітым. Анатоль Лаўрэнцэвіч і Ларыса Ігнацьеўна выхавалі пяцёра дзяцей. Дзеці выраслі і раз’ехаліся, калі атрымалі адукацыю. Але яны не забылі родную хату. Былі вельмі частымі гасцямі ў бацькоў. Так, старэйшы сын Мікалай Анатольевіч Крывецкі стаў даволі вядомым і паважанным чалавекам у Брэсцкай вобласці. Да сялянскай працы і жыцця ён быў з маленства звыклы. Пасля заканчэння Белінскай сярэдняй школы у 1967 г. стаў паляводам у калгасе “Савецкая Беларусь”, а праз нейкі час узначаліў паляводчую брыгаду. З 1969 г. Мікалай Анатольевіч, слухач Магілёўскай партыйнай школы. Праз нейкі час яго прызначаюць намеснікам старшыні калгаса імя Кірава Драгічынскага раёна. Працу на адказнай пасадзе ён спалучае з вучобай завочна ў Беларускай сельскагаспадарчай акадэміі. Пасля заканчэння вучобы Крывецкага прызначаюць намеснікам начальніка ўпраўлення сельскай гаспадаркі Драгічынскага

райвыканкама. Працуючы на гэтай адказнай пасадзе, Мікалай Анатольевіч вучыцца ў Вышэйшай Партыйнай школе пры ЦК КПБ. У хуткім часе яго накіроўваюць на працу ў Брэсцкі абкам партыі, а адтуль 2-м сакратаром Маларыцкага райкама партыі і вельмі хутка старшынёй Іванаўскага райвыканкама.

Нечакана ў 1985 г. Мікалаю Анатольевічу прапанавалі пасаду 1-га сакратара Кобрынскага гаркама КПБ і ён згаджаецца.

Пасля распаду СССР Крывецкі працуе на адказных пасадах у структурах выканаўчай улады вобласці. З 1996 г. наш зямляк узначаліў адміністрацыю СЭЗ “Брэст”. У сакавіку 2007 г. Мікалая Анатольевіча прызначаюць намеснікам старшыні Брэсцкага аблвыканкама. Некалькі разоў ён выбіраўся дэпутатам Саветаў рознага ўзроўню ад раённага Савета да абласнога. З 1990 па 1996 гг. Мікалай Крывецкі – дэпутат Вярхоўнага Савета БССР і Рэспублікі Беларусь. Ён прымаў самы непасрэдны ўдзел у прыняцці Законаў па стварэнні незалежнай Рэспублікі Беларусь. Прайшлі гады і Мікалай Крывецкі пайшоў на заслужаны адпачынак. Зараз на пенсіі і жыве ў Кобрыне.

Малодшы яго брат Вячаслаў Анатольевіч працуе галоўным урачом Кобрынскай ЦРБ. Яшчэ адін брат Іван Анатольевіч да гэтага часу працуе галоўным урачом санаторыя “Надзея”.

Вышэйшую адукацыю атрымала і сястра

братоў Крывецкіх Любоў Анатольеўна, якая працавала да пенсіі эканамістам у Драгічынскім райсельгасхарчы.

Малодшая сястра Тамара працуе медыцынскай сястрой у г. Брэсце.

Цікава склаўся і лёс дзяцей Сухарэвіча Ігната Іванавіча, у якога было чатыры сыны. У гады Другой сусветнай вайны ўсе яны трапілі ў віхуру ваенных падзей. Старэйшыя пайшлі ў партызаны, а потым апынуліся на фронце ў дзеючай арміі. Малодшы сын Сухарэвічаў Аляксандр разам са сваёй маці, калі карнікі палілі хутары, схаваліся ў лесе, а затым далучыліся да партызан.

Старэйшы сын Сухарэвіча Ігната Іванавіча – Іван Ігнацэвіч – партызаніў у атрадзе імя Калініна. Пасля злучэння з часцямі Чырвонай Арміі апынуўся на фронце. Разам з аднапалчанамі прымаў удзел у баях за Кёнігсберг. У адным з баёў быў цяжка паранены і кантужаны. Праз суткі пахавальная каманда хавала загіблых і яго без прыкмет жыцця кінулі ў брацкую магілу. Ад удару Іван пачаў варушыцца і стагнаць. Гэта і выратавала Сухарэвіча ад смерці. Пасля доўгага лячэння ў шпіталях вярнуўся на свой хутар “Дзідна”. Маючы інваліднасць Іван не сядзеў склаўшы рукі, а дапамагаў бацьку па гаспадарцы. Хутка знайшоў і сваю другую палавіну. Жаніўся на мясцовай дзяўчыне Анастасіі Усцінаўне Скібіне. Разам з братамі ён пабудаваў на хутары свой дом. Іван Ігнавіч і Анастасія Усцінаўна выгадалі і адправілі ў жыццё 7 дзяцей. Усе яны выраслі

працавітымі і дружнымі, атрымалі пэўную адукацыю і лёс раскідаў іх па былому Саюзу. Так старэйшы сын Іван Іванавіч пасля заканчэння сельскагаспадарчай акадэміі працаваў старшынёй калгасаў “Праўда”, імя К. Маркса і доўгі час узначальваў рыбгас “Днепрабугскі”. Яго малодшы брат Аляксандр працаваў галоўным заатэхнікам калгаса “Савецкая Беларусь”, а затым кіраваў адной з гаспадарак у Маларыцкім раёне. За некалькі год да пенсіі ўзначаліў раённы дзяржстрах у Маларыце. Сястра Ліда (па мужу Жлоба) паехала па камсамольскай пуцёўцы на ўзвядзенне Усць-Ілімскай ГЭС. Цераз пэўны час скончыла медыцынскі інстытут у Іркуцку. Зараз працуе зубным урачом у Драгічыне. Астатнія дачкі Івана Ігнавіча працуюць у Драгічынскім раёне і Брэсцкай вобласці.

...Калі бываю на хутары “Дзідна”, то маё сэрца сціскаецца ад выгляду закінутага хутара Сухарэвічаў, закінутага роднага гнязда. Усё зарасло лесам і аб тым, што тут некалі жылі людзі, нагадваюць старыя грушкі ды яблыні.

Добра вядомыя за межамі Брэстчыны дзеці малодшага з сыноў Ігната Іванавіча Сухарэвіча – Аляксандра. Сын доўгі час служыў у органах УС Беларусі. Пайшоў на пенсію ў званні палкоўніка. Зараз жыве ў Іванаве. Яго малодшы брат Уладзімір ужо доўгі час кіруе СВК “Імянінскі”. Пад яго кіраўніцтвам гаспадарка дабілася добрых поспехаў і ў гэтым годзе заняла другое месца ў раёне па паказчыках вытворчасці сельгаспрадукцыі. Уладзімір

Сухарэвіч не толькі старшыня СВК, але і вучоны. Ён абараніў дысертацыю і стаў кандыдатам сельскагаспадарчых навук. Бацькоўскі дом цягне Сухарэвічаў у Малінаўку. Яны тут частыя госці.

Добра вядомы ў Малінаўцы і на Драгічыншчыне ўраджэнец хутара “Церабун” – Міхнюк Мікалай Пракопавіч. Пасля заканчэння школы ён служыць у радах Савецкай Арміі. Праз нейкі час Мікалай паступае на вучобу ў Жыровіцкую семінарыю, а затым Ленінградскую духоўную акадэмію. Больш чвэрці стагоддзя займаў адказныя пасады ў Маскоўскім Патрыярхаце. Зараз на пенсіі і жыве ў Маскве.

Няма зараз жыцця на тых хутарах. Усё парасло лесам, усё праглынула дзікая прырода. Цяжка паверыць у тое, што год 30 таму назад яшчэ там было жыццё.

Але ж гэта з’ява характэрна не толькі для Малінаўкі, а для шмат якіх маленькіх сёл Беларусі. Нажаль, вярнуць людзей у Малінаўку ўжо не магчыма. Яна састарэла і чакае поўнага вымірання. Мне б хацелася, каб нашы патомкі ведалі, дзе і як жылі іх продкі, і куды б не заносіў іх лёс, прыязжалі ў родны край сваіх дзядоў і прадзедаў.

Ад былых хутароў амаль нічога не засталася. Толькі на адным, ва ўрочышчы “Ясень”, пакуль жывуць людзі. Гэта хутар Гарбуз Лідзіі Паўлаўны. Добра, што да яе дома падведзена электрычнасць. Каля хутара знаходзіцца пасека СВК “Асавецкі”, на якой працуе пчаларом Малышыц Андрэй Аляксандравіч. На маё пытанне да гаспадыні: “Ці Вам не страшна адной у лесе

жыць?”, крыху падумаўшы Лідзія Паўлаўна адказала: “Мне няма чаго і каго баяцца. Грошай у мяне вялікіх няма, ды і пенсія маленькая. Хіба толькі пчол можна баяцца, але яны мае памочнікі. Яны сябруюць са мной. Я іх вадой чыстай у спёку паю і за гэта пэўна мяне яны не кусаюць”.

Думаю, што тыя, хто нарадзіліся на гэтай малінаўскай зямлі, добрыя і чулыя людзі. І дзе б зараз яны не жылі, іх цягне на малую радзіму. Гэтаму мае быць сведчанне тое, што кожны год у ліпені малінаўцы збіраюцца ў вёсцы на сустрэчу землякоў.

На сёняшні дзень у вёсцы для пенсіянераў пакуль працуе ФАП і магазін. Самымі паважанымі для мясцовых людзей з’яўляюцца медроботнікі Верабей Алена Васільеўна і Лойка Валянціна Фёдаруна, а таксама паштальён Бычык Надзея Мікалаеўна. Бо людзі ўдзячны ім за іх працу. Бадай, што адзіным месцам, дзе збіраюцца людзі, зараз з’яўляецца сельскі магазін, у якім працуе Снарская Зоя Васільеўна. Там мясцовыя пенсіянеры абменьваюцца навінамі і дзеляцца набалелым. Вось і ўсё. Што і як далей будзе, невядома, але відавочна, што вёска дажывае свой век.



Пётр Падлужны аўтар артыкула

краязнаўца, сябра музея, у мінулым настаўнік у школе вёскі Малінаўка, дырэктар школы ў вёсцы Белін, старшыня калгаса “Савецкая Беларусь”, старшыня Асавецкага сельскага савета

Истоки школы мы своей по датам расставляем...



Ученики Вулька-Радовецкой школы 1950 года рождения

Цель и задачи моей исследовательской работы состоят в том, чтобы на примере истории образования и развития Вулька-Радовецкой школы активизировать краеведческую деятельность по изучению родного края, активизировать интерес к истории своей малой Родины. Воспитывать у подрастающего поколения чувства патриотизма и любви к своей стране, а так же показать как за послевоенное время (1945 - 2016 гг.) существенно изменилась школа, улучшилась её материальная база, внешний вид и качество обучения школьников.

Народное образование на территории БССР в первое десятилетие после войны развивалось в тяжёлых усло-

виях. За годы войны материально-техническая база школ республики была почти полностью разрушена. Общеобразовательная школа, за исключением незначительного количества начальных классов, не работала. Школьные здания в большинстве были полностью уничтожены или использовались оккупантами для своих нужд, а школьное оборудование пущено на дрова.

Поэтому задача восстановления общеобразовательной школы после изгнания врага оказалось очень сложной. Необходимо было ремонтировать и строить заново здания школ в городе и, особенно, в деревне, налаживать выпуск школьного оборудования, учебников, решать проблему

учительских кадров. Однако время не ждало, потому что дети не могли получать образование. Всё это легло на плечи учителей, родителей и местной власти. Помощь в ремонте школ оказывали даже военнослужащие Советской Армии. Учёба детей не прекращалась ни на один день, поэтому занятия начались в землянках, на открытых площадках и в приспособленных зданиях, а в сельской местности в частных домах. Занятия проходили без учебников и письменных принадлежностей. Однако у родителей было стремление учить детей не смотря на имевшие место трудности и препятствия. Уже к началу 1945-1946 учебного года были открыты практически все довоенные школы.

И так, в это тяжелое время в деревне Вулька-Радовецкая осенью 1944 года сразу после освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков начала действовать начальная школа (4 класса). Она находилась в доме поляка Корчевского. Учителем в этой школе был Жук Василий Прокопович. Он же был и заведующим школы. В 1945 году в эту школу пришла работать Козак Мария Яковлевна (Каменец М.Я) уроженка деревни Алексеевичи, которая в 1938 году с отличием окончила польскую семилетнюю школу. После изгнания немецко-фашистских захватчиков с родной земли Мария Яковлевна решила связать свою судьбу с системой образования и поступила заочно в Пинское педагогическое училище и одновременно устроилась на работу учителем начальных классов в нашу школу. Через некоторое время она познакомилась со своим будущим мужем Каменцом Иваном Васильевичем, и они решили не только расписаться, но и обвенчаться в церкви. Так в 1946 году они стали мужем и женой. Но кто-то сообщил о венчании партийным органам. За этот «проступок» Мария Яковлевна была уволена с работы, а чуть с позже отчислена из Пинского педагогического училища. Однако до конца своих дней она ни разу не пожалела о венчании, т.к.

была глубоко верующим человеком. В дальнейшем они с мужем переехали в деревню Новая Попина, где Мария Каменец устроилась и проработала всю жизнь в местном КБО. Прожив долгую жизнь она умерла в 2015 году.

Школу со временем перенесли в дом Каменца Фёдора Дмитриевича. Чуть позже, в 1946 году, закончилось строительство новой школы. Эта школа также была начальной (4 класса). Заведующим школы стал Якубец Иван Иванович. В этом же году на работу в школу была направлена учительница начальных классов Боброва Софья Ивановна.

1962 год стал годом преобразования начальной школы в деревне Вулька-Радовецкая в базовую восьмилетнюю. Первым директором этой школы стал Маголин Степан Павлович. Уроженец витебской области, ветеран войны.

В 1974 году восьмилетку вновь преобразовали в начальную школу. Официально она была открыта в 1975 году. Руководителем начальной школы стала вначале Маголина Вера Ивановна, а потом, с 1978 года Михнюк Вера Николаевна.

В 1974 году восьмилетку вновь преобразовали в начальную школу. Официально она была открыта в 1975 году. Руководителем начальной школы стала вначале Маголина Вера Ивановна, а потом, с 1978 года Михнюк Вера Николаевна.

В 1974 году восьмилетку вновь преобразовали в начальную школу. Официально она была открыта в 1975 году. Руководителем начальной школы стала вначале Маголина Вера Ивановна, а потом, с 1978 года Михнюк Вера Николаевна.

В 1993 году начался новый этап в развитии нашей школы, она снова была преобразована в базовую девятилетнюю. Директором преобразованной школы была назначена Веремейчик Ольга Николаевна. Два года (период с 1993 по 1995 год) шло строительство нового корпуса школы. Окон-

чательно школа была достроена в 1995 году.

В 2008 году деревня Вулька-Радовецкая стала агрогородком. В ней были построены новые ДК, КБО, кафе, магазин, выросли десятки новых хорошо обустроенных жилых домов, а в школе провели капитальный ремонт. Были отремонтированы кабинеты, классные комнаты, столовая, кухня, заменены окна, двери. Изменился внешний вид школы и прилегающая к ней территория. Для учащихся и учителей это был самый желанный подарок.

В настоящее время школа представляет собой хорошее благоустроенное здание общей площадью 720 м.кв. со своей библиотекой, компьютерным классом, с современными кабинетами, а также столовой и стадионом. В школе работает 15 учителей, обучается 62 ученика.

За время своего существования наша школа вырастила много замечательных людей и хороших честных тружеников. Результаты работы учительского коллектива видны по достижениям их учеников. Мы гордимся выпускницей нашей школы Брухан Анной Васильевной, которая долгое время работала в Министерстве образования РБ. Хорошо трудятся выпускники Титовец Василий Васильевич и Горбачук Николай Иванович которые посвятили себя науке.

Таким образом наша школа в своем развитии прошла 5 этапов. На первом этапе была начальной, потом была преобразована в базовую восьмилетнюю, в дальнейшем её реорганизовали в начальную

школу, потом в школу сад и только в 1993 году она окончательно была преобразована в базовую.

Я открываю школьную летопись чтобы прикоснуться к прошлому своей школы, потому что её прошлое - это и моё прошлое. Я - её сегодняшний день, и я тоже буду её историей.

Как непохожа наша нынешняя школа на ту, что была 70 лет назад! Просторные коридоры, большие светлые классы. Да и мы, сегодняшние ученики, не похожи на своих сверстников, учившихся здесь в 40-е, 60-е, 90-е годы прошлого века. Мы представители 21 века и этим гордимся.

Пройдет еще какое-то время, и новые ученики школы будут с таким же благоговением перелистывать страницы школьной летописи, рассматривать старые фотографии и вглядываться в наши лица, в лица учеников 2000-х годов.

Время бежит. Меняются люди, меняется мир вокруг нас, но дух школы не умирает, он передается от поколения к поколению. И я думаю, что не только для нас, учеников Вулька-Радовецкой школы но и для всех жителей нашего агрогородка школа всегда



Урок математики в 4 классе ведет Михнюк В.Н.

будет своеобразным ориентиром, потому что она научила нас любить Родину и дала нам знания. Каждый период истории нашей школы заслуживает отдельного исследования, как и судьбы её выпускников, как и труд многих её учителей.

История школы – это история жизни тех, кто с её помощью открыл себе дверь в мир знаний, кто трудился учителем и воспитывал будущих граждан нашей Республики Беларусь.

Колайчук Ирина,
ученица 9 класса
ГУО «Вулька-Радовецкая базовая школа»
Научный руководитель:
Александр Жигаревич

Выступление учеников на отчётно-выборном собрании колхоза им. Ленина 1962 г.



КНИГА-ЭКСПОНАТ

В фондах нашего Военно-исторического музея им. Д. Удовикова есть самые разнообразные экспонаты, особое место среди которых занимают книги. Почётное место среди артефактов совсем недавно заняла книга бывшей партизанки бригады им. Молотова (отряд им. Н. Шиша) Фаи Шульман (Лабезник), которая называется «Воспоминания партизанки, пережившей холокост» («A partisan's memoir woman of the holocaust»). Вышла она в 1995 г. в издательстве «Second story press» маленьким тиражом на английском языке в г. Торонто (Канада).

В предисловии Фая Шульман пишет, что книга охватывает период истории с 1939 по 1945 годы и материал не подвергся цензуре, т.е. она писала то, что сама видела и в чём принимала участие.

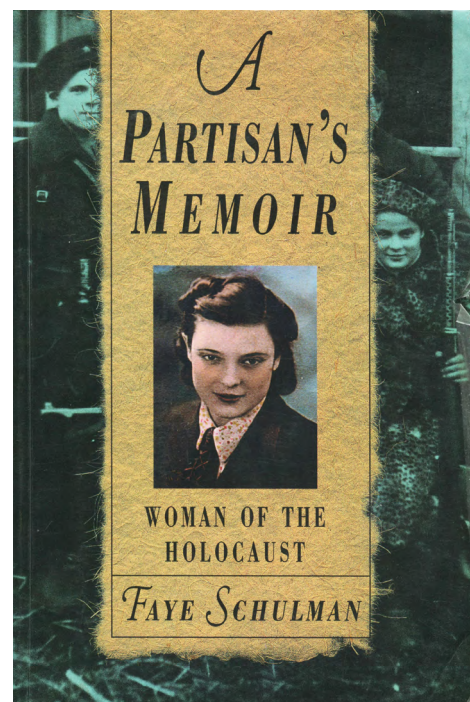
Начинается книга событиями сентября 1939 г., когда началась Вторая мировая война. Её маленькое еврейское

местечко Ленино под Житковичами тогда принимало бежавших от фашизма евреев из Польши. Казалось, что СССР сможет противостоять фашизму, но война пришла и в её родные места. Дальше ужасы гетто, смерть близких родственников, освобождение гетто партизанами Михаила Герасимова, к которым примкнула юная еврейка.

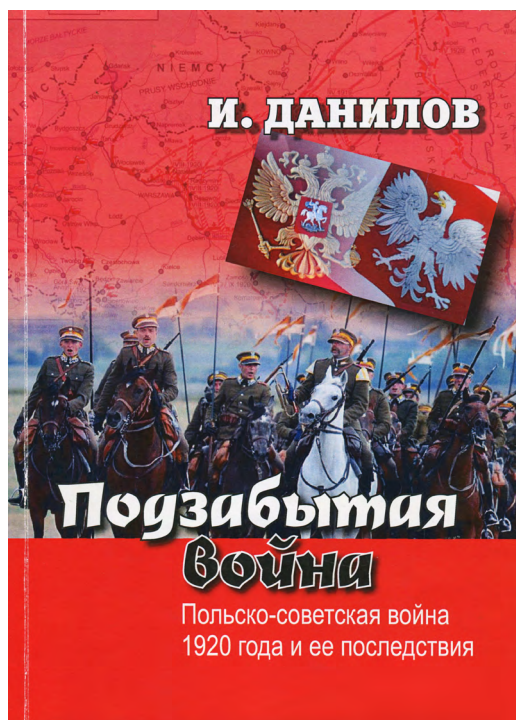
В партизанах она была отчаянной разведчицей и фотографом. Именно большая часть фотографий о партизанском движении на Пинщине – это дело рук Фаи Шульман. Она не расставалась и с винтовкой, и с фотоаппаратом.

После освобождения в июле 1944 г. некоторое время искала своих родственников. Надежда была, что хоть кто-то уцелеет. Затем вышла замуж и уехала в Германию, а затем в Канаду.

В книге много интересных фотографий и документов, но самое главное –



это правдивые воспоминания о событиях прошлого, опалённого войной. Фаи Шульман уже нет в нашем мире, но её воспоминания сохранит книга, а также проиллюстрируют многочисленные фотографии нашего музея.



История не из учебника Ивана Данилова

Хорошие и добрые отношения сложились у нашего Военно-исторического музея им. Д. Удовикова с бывшим партизаном и фронтовиком Иваном Даниловым, который проживает в г. Минск.

За последние 10 лет доктор медицинских наук, профессор написал десять книг на историческую тему.

В прошлом году в минском издательстве «Смэлток» вышла его очередная книга «Подзабытая война», которая рассказывает о Советско-Польской войне 1920 г. и её последствиях.

Дело в том, что события этой забытой историей войны напрямую связаны с Дрогичинщиной, которая в 1920 г. оказалась дважды в зоне боевых действий Красной Армии и легионов Пилсудского. По информации имеющихся в музее документах, местечко Дрогичин в августе 1920 г. четыре раза переходило из рук в руки. Здесь шли тяжёлые бои, от которых сгорела большая часть местечка.

Эта книга рассчитана на тех, кто хочет знать «историю не из учебника».

Военно-исторический музей им. Д.К. Удовикова г. Дрогичина, клуб историков «Краевед».

Адрес редакции:

225612, Брестская обл., г.Дрогичин, ул. Ленина, 163.

Тел.: 801644-3-14-22; e-mail: dwhm@tut.by

Тираж 200 экземпляров.

Сайт музея: www.d-museum.by

Над номером работали:

Сергей Граник - главный редактор, директор музея;

Олег Яскович - технический редактор, хранитель фондов музея;

Екатерина Крук - ответственная за выпуск, научный сотрудник музея;

Иван Леончик - фотограф; Петр Подлужный - краевед;

Евгений Квачук - краевед, учитель истории ГУО «Перковичская средняя школа»

Александр Жигаревич - краевед, учитель истории ГУО «Вулька-Радовецкая базовая школа»